

БЕСТСЕЛЛЕР NEW YORK TIMES

МЕГАН ГОЛДИН

ТЕМНЫЕ УГЛЫ

18+

БОЙСЯ ТОГО,
КТО У ВСЕХ НА ВИДУ

Объявлено убийство

Меган Голдин

Темные углы

«Издательство АСТ»

2023

УДК 821.111-312.4(73)
ББК 84(7Coe)-44

Голдин М.

Темные углы / М. Голдин — «Издательство АСТ»,
2023 — (Объявлено убийство)

ISBN 978-5-17-172205-0

Рэйчел Кролл, автор подкаста «Виновен или нет», возвращается, чтобы разыскать популярную блогершу Мэддисон Логан, которая исчезла после посещения предполагаемого серийного убийцы Теренса Бейли за несколько дней до его освобождения. Связано ли исчезновение Мэддисон с ее визитом к Бейли? И зачем она вообще к нему пришла? Когда расследование заходит в тупик, ФБР неохотно просит Рэйчел Кролл помочь найти пропавшую блогершу. Рэйчел под прикрытием отправляется на БаззКон, популярную конференцию инфлюенсеров для расследования. Когда полиция находит тело женщины с татуировкой змеи, кусающей свой хвост, – идентичную Рэйчел видела на руке Бейли, – ФБР приходится признать: у Бейли есть сообщник на свободе и опасная одержимость инфлюенсерами. Рэйчел тоже стала его мишенью и вынуждена столкнуться с реальными опасностями, таящимися в темных уголках интернета.

УДК 821.111-312.4(73)

ББК 84(7Coe)-44

ISBN 978-5-17-172205-0

© Голдин М., 2023

© Издательство АСТ, 2023

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	9
Глава 3	13
Глава 4	15
Глава 5	19
Глава 6	21
Глава 7	23
Глава 8	25
Конец ознакомительного фрагмента.	27

Меган Голдин

Темные углы

Посвящается моим родителям

Какой изощренной пыткой было бы уничтожение всех зеркал на свете: где бы удостоверились мы тогда в существовании собственной личности?

Трумен Капоте¹

Megan Goldin

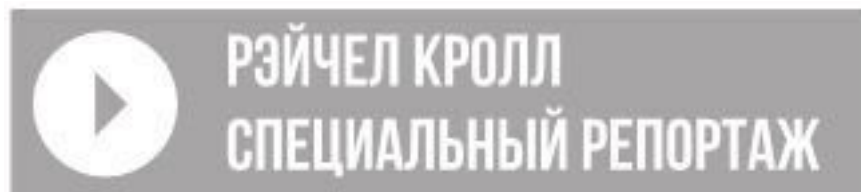
NIGHT SWIM

Copyright © Megan Goldin 2023

© Анастасия Старостина, перевод, 2025

© ООО «Издательство АСТ» 2026

Глава 1

Бывали ли у вас дни, когда абсолютно все идет наперекосяк, а изначальные планы канут в Лету? У меня бывали. Чаше, чем можно подумать. Например, однажды у меня прорвало трубу на кухне как раз в тот момент, когда я собиралась на свидание со своим старым студенческим приятелем, приехавшим в город по делам.

Вместо того чтобы разжечь безответную искру студенческих дней, я провела вечер судорожно вытирая залитый водой пол на кухне в ожидании аварийного сантехника. Пока я справлялась с сантехническим кризисом, моя соседка Хлоя любезно спустилась в бар через дорогу, чтобы составить компанию моему кавалеру.

К тому времени как я присоединилась, они уже вовсю общались. В тот вечер искры летели, как фейерверк. Только не со мной. Кстати, они женаты уже три года. Один ребенок. Еще один на подходе. Самая милая пара на свете.

Вряд ли они встретились бы, если бы у меня не лопнула труба на кухне. Была ли это судьба или предназначение? Как и вам, мне остается только гадать.

И вот на этой неделе снова. Только теперь мои планы перечеркнул телефонный звонок, который отправил мою жизнь в крутое пике.

В тот день я планировала доделать кое-какую бумажную работу и прибраться в квартире. Я надеялась выкроить время, чтобы покрасить комод середины прошлого века, который купила на блошином рынке и собиралась переделать. Вечером я должна была купить суши и поехать к своему продюсеру, с которым мы договорились устроить рабочий ужин, пока будем разбирать дела, накопившиеся за время моего отсутствия в городе. Классическая рабочая среда. День, чтобы подчистить хвосты.

Но все пошло прахом, когда на рассвете громкий звонок мобильного телефона вырвал меня из глубокого сна. Уже через два часа я смотрела на пейзажи Восточного побережья через иллюминатор самолета и потягивала ледяной восстановленный апельсиновый сок, пока неслась на крыльях ветра в Северную Флориду.

К позднему утру я продолжила путь по земле. На этот раз вела арендованный автомобиль по извилистой лесной дороге. Сквозь освещенную солнцем листву проглядывали злоеющие сторожевые вышки и овитые колючей проволокой заборы, окружающие тюрьму строгого режима. Она располагалась на самом краю лесной зоны.

В тот момент я еще не знала, почему меня попросили прилететь. Агент ФБР, разбудивший меня тем утром, не вдавался в пространные объяснения, но все же смог разжечь мое любопытство. Я проглотила наживку. Ничего удивительного: любопытство и прокрастинация – мой криптонит². Я понимала: лететь во Флориду непонятно зачем было проявлением крайнего пренебрежения делами и еще раз доказывало, что я была готова на все, лишь бы не разбираться с бумагами.

² Криптонит – вещество, которое, согласно комиксам, является единственной слабостью Супермена. Аналог ахиллесовой пяты.

В стороне от лесной дороги, ведущей к государственной тюрьме, располагался деревянный знак, указывающий на простенький кемпинг. Из машины не было видно ленты с изображением места преступления, оцепляющей вход.

Только позже я узнала, что там произошло. Кемпинг, к которому я позднее неоднократно возвращалась, был рассчитан на суровых туристов. В нем не было никаких удобств, кроме хозблока с туалетом и душем и возможности поставить палатки под открытым небом.

Именно этим и занимались Билл Морроу и его семья в ту ночь. Билл и две его сестры приехали со своими супругами и детьми и решили устроить небольшое семейное путешествие. Чета Морроу хотела, чтобы их дети узнали, что такое простые вылазки на природу. Как во времена их молодости. Без телефонов и игровых приставок. Без ежесекундного выкладывания фото и видео своей жизни в социальные сети. Три дня семейного отдыха без помех. Как раньше. #медиадетокс#воссоединениесемьи #уведитеменяотсюда.

Они приехали во второй половине дня караваном из трех внедорожников, набитых походным снаряжением и едой. Помнится, они заметили фургончик, припаркованный под деревом на окраине безлюдного кемпинга. Дверь фургона была неплотно закрыта и раздражающе дребезжала на ветру.

Но отдыхающие не обратили на нее особого внимания. Они были слишком заняты: разгружали вещи и устанавливали палатки полукругом у ржавого металлического кострища на другой стороне кемпинга.

Кемпинг наполнился звоном вбиваемых в землю колышков для палаток, криками детей, играющих в догонялки, и нытьем подростков о плохой сотовой связи и неудобствах семейного похода, который они считали изошренным вариантом пытки.

В конце концов раздраженные родители привязали волейбольную сетку между двумя деревьями и отправили подростков играть, что те и сделали с мучительной гримасой отпетых наркоманов, лишенных очередной дозы. Их упорное недовольство переросло в искреннее удовольствие только к вечерним сумеркам, когда они выиграли в волейбол против родителей. К тому времени как они принялись ужинать запеченными на огне гамбургерами у потрескивающего костра, все переключилось на отдых.

Когда вечер перешел в ночь, подул восточный ветер, из-за которого дверь фургона стала хлопать чаще. Это действовало всем на нервы. Именно тогда у отдыхающих появилось первое подозрение, что что-то было не так.

Не обращая внимания на зародившуюся тревогу, родители отправили детей спать. Уложив детей в застегнутые на ночь палатки, взрослые расположились в холщовых креслах у костра, чтобы расслабиться после долгой дороги и утомительного обустройства лагеря. Вытянув ноги к огню и потягивая пиво, они вспоминали походы своего детства и то, насколько проще был мир до появления игровых приставок и социальных сетей.

Ностальгическое настроение разрушил мощный порыв ветра, от которого дверь фургона захлопнулась с громким хлопком, металлическим скрежетанием раскатившись по всему кемпингу. Шум разбудил шестилетнего Билла-младшего.

– Папа, мне страшно! – крикнул он, высунувшись из палатки.

В одной руке он держал своего плюшевого медвежонка, а другой прижимал к себе спальный мешок.

Его отец осушил бутылку пива и поднялся с кресла.

– Пойду поговорю с ними, – сказал Билл-старший. – Иначе мы сегодня не заснем.

Он направился к фургону. Его шурин последовал за ним, держа в руках большой фонарь. Кемпинг находился достаточно близко к болоту под названием «Гремучее озеро», поэтому он внимательно смотрел себе под ноги.

– Есть тут кто-нибудь? – крикнул Билл-старший, когда они приблизились к фургону.

Шурин Билла неуверенно посветил фонариком на дверцу фургона, отмахиваясь от озверевших комаров и яростно расчесывая укусы. С каждым новым ударом в дверь беспокойство Билла-старшего нарастало.

– Еще до того, как я вошел внутрь, я понял, что что-то не так, потому что от фургона веяло чем-то жутким.

Ответа не последовало. Тогда Билл открыл алюминиевую дверь. В затхлом салоне он увидел лишь серую дымку. Он шагнул в фургон. Его шурин тоже поднялся внутрь. Фургон просел под суммарным весом двух крупных мужчин. Комары и мотыльки последовали за ними, привлеченные ярким лучом фонаря.

О том, что произошло внутри фургона, я и хочу рассказать в этом подкасте. Это расследование поглотило меня с самого первого дня приезда. Я искала хищника. А оказалось, что в то же время хищник искал меня.

Глава 2

Рэйчел Кролл нажала на газ, когда из-за верхушек деревьев показались заборы из колючей проволоки и высокие стальные тюремные вышки. Она ехала до тех пор, пока дорога не закончилась у ряда ярко-желтых ворот-будок под вывеской, столь же жизнерадостной, сколь и циничной.

«Добро пожаловать в исправительное учреждение Центральной Флориды» – гласили по-детски пузатые буквы на рекламном туристическом щите.

Ожидая, пока поднимутся ворота, Рэйчел мельком увидела заключенных в оранжевых комбинезонах, которые занимались спортом во дворе, огороженном проволочными заборами. Офицер на вершине стальной сторожевой вышки нацелил свою мощную винтовку надвигающихся по двору заключенных.

– Предъявите документы, – прозвучал угрюмый голос.

Рэйчел перевела взгляд с тюремного двора на водительское окно, откуда на нее смотрел коренастый охранник с подкрученными ржаво-рыжими усами. Он держал планшет вплотную к своему огромному животу.

Рэйчел опустила окно, и ей в лицо ударил жаркий воздух, резко контрастирующий с холодным кондиционируемым воздухом в салоне автомобиля. Она сунула водительские права в протянутую руку охранника.

– Откройте багажник, – рявкнул он.

Охранник обошел машину сзади и открыл багажник. Внутри лежал миниатюрный чемодан, который Рэйчел в безумной спешке собрала рано утром, прежде чем помчаться в аэропорт.

– Вы здесь впервые? – спросил охранник, вернувшись к полуоткрытому водительскому окну.

Его лоб был покрыт испариной. Подмышки униформы были мокрыми от пота.

– Конечно. – Рэйчел не стала отвечать на его незадачный вопрос о цели своего визита. По правде говоря, она и сама его не знала.

– Парень или муж?

Рэйчел прищурилась, глядя на него с недоумением.

Он жестом указал на ее джинсы и повседневную рубашку.

– Вы явно не из правоохранительных органов и не адвокат, – ехидно сказал он. – Это значит, что вы здесь с личным визитом. Что возвращает меня к первоначальному вопросу: парень или муж?

– Ни то, ни другое.

– Мэм, я не могу вас пропустить, пока вы не скажете мне, к кому приехали.

У него был официальный тон мелкого бюрократа, упивающегося властью.

В зеркало заднего вида Рэйчел заметила, что за ее автомобилем выстроилась вереница машин. Двигатели нетерпеливо работали на холостом ходу. Охранник продолжал жевать жвачку, как и весь день до этого.

– У меня назначена встреча.

Охранник снова проверил свой планшет.

– Вашего имени нет в нашем списке, мэм.

– Наверное, это недосмотр. Я разберусь с этим, когда войду, – сказала Рэйчел. – Так вы меня впустите или нет? – добавила она, понимая, что охранник не желает двигаться с места. – Потому что, если вы меня не пустите, вам придется заставить все те машины, что стоят за мной, сдвинуться с места, чтобы я могла выехать. Возникнет жуткая пробка. А я ужасно езжу задом.

– Я спрошу у начальника тюрьмы, что с вами делать.

Охранник продиктовал имя и данные Рэйчел в радиорупор, прикрепленный к его рубашке.

– Впустите ее, – ответила женщина, ее голос был слабым из-за треска радиоприемника.

Охранник нахмурился прозвучавшему распоряжению.

– Оставьте машину на грунтовой стоянке и встаньте в очередь у здания для посетителей. Ждать придется долго. Не меньше часа. Под солнцем. Когда в конце концов попадете внутрь, расскажите им то, что рассказали мне. Не удивляйтесь, если вам откажут. В следующий раз запомните: не появляйтесь без предупреждения.

Когда ворота поднялись, он направился к следующей машине.

Въехав на парковку для посетителей, Рэйчел проехала мимо двух мужчин в темных костюмах и галстуках. Только сумасшедший или федеральный агент мог надеть костюм в палящую флоридскую жару. Припарковав машину и пикинув сигнализацией, Рэйчел направилась к мужчинам, изучая их сквозь зеркальные линзы солнцезащитных очков. Ее медно-коричневые волосы были распущены, а выющиеся кончики торчали в стороны от влажности. У основания шеи, над открытым воротником белой льняной рубашки, висело нефритовое сердечко на кожаном ремешке.

– Я специальный агент Торрено. Мы с вами уже разговаривали. – Стоявший на обочине светло-русый мужчина протянул Рэйчел руку для рукопожатия, когда она к ним подошла. – Это специальный агент Мартинес.

В жесте агента Торрено, указавшего на своего коллегу, чувствовалось явное почтение. Агент Мартинес, в свою очередь, цепким взглядом пантеры наблюдал за Рэйчел с момента, как та вышла из машины. С первого взгляда Рэйчел поняла, что именно он был главным.

Угольный пиджак агента Мартинеса был расстегнут, и оружие виднелось в черной кожаной кобуре под цвет его аккуратно подстриженных волос. Рэйчел сняла солнцезащитные очки. Когда она ответила на его крепкое рукопожатие, ее зеленые глаза встретились с пристальным взглядом агента Мартинеса. Ее немного раздражала собственная непривычная нервозность.

– Я приехала, как вы и просили, – обратилась она к Торрено. – Так в чем дело?

Прежде чем Торрено успел ответить, агент Мартинес посмотрел на слепящее солнце в почти безоблачном небе.

– Сегодня слишком жарко, чтобы разговаривать на улице, да и не очень приватно. Поговорим внутри.

Они шли следом за женщиной с пристроенным на бедре годовалым малышом. Она направлялась к зданию для посетителей. Там она встала в хвост длинной очереди людей, ожидающих на жаре, чтобы пройти через охрану. Охранник на пропускном пункте не шутил, когда сказал, что ждать придется долго. Рэйчел же агенты ФБР проводили в современное VIP-здание, предназначенное для сотрудников тюрьмы и правоохранительных органов.

– Имя Теренс Бейли вам о чем-нибудь говорит? – спросил Торрено, пока они ждали своей очереди, а Мартинес проходил через металлоискатель, установленный на входе.

– Не могу сказать, что слышала его раньше, – ответила Рэйчел, укладывая свои вещи на ленту рентгеновского аппарата.

– Вас он точно знает, – сказал Торрено, когда они оба прошли через металлоискатель и собирали свои вещи на другой стороне. – Бейли – большой поклонник вашего подкаста. Полагаю, вы стали особенно популярны среди пожизненно осужденных супермакса, после того как ваш подкаст помог тренеру средней школы снять обвинение в убийстве, – сказал Торрено.³

– Возможно, – неопределенно ответила Рэйчел.

³ Супермакс (от *англ.* super-max) – тюрьма особо строгого режима.

Она до сих пор немного смущалась от мысли, что из относительно малоизвестного криминального подкастера она превратилась в человека, чье имя было у многих на слуху.⁴

Подкаст Рэйчел «Виновен или нет» стал национальной сенсацией, когда первый сезон раскрыл новые доказательства и множество ошибок в судебном процессе над учителем физкультуры средней школы, осужденном за убийство своей жены во время их второго медового месяца.

Косвенные улики и отсутствие надежного алиби предрешили судьбу тренера Мерфи. Одной из самых опасных улик были следы отмытых брызг крови его жены, обнаруженные криминалистами во время химического анализа ковра в его машине. Он утверждал, что кровь была вызвана носовым кровотечением, к которому была склонна его жена, и что он купил специальное средство для чистки ковров, чтобы ее отмыть. Присяжные на это не купились. Они признали его виновным по всем пунктам.

Благодаря важнейшим уликам, которые Рэйчел раскопала для подкаста, тренер смог добиться нового судебного разбирательства. Присяжные признали его невиновным уже спустя девяносто минут после начала обсуждения. Выйдя из здания суда на свободу, он заявил репортерам, что обязан не только своей свободой, но и жизнью Рэйчел Кролл и ее подкасту.

Его слова побудили заключенных по всей стране написать Рэйчел письма, в которых они клялись, что не совершали преступлений, за которые были осуждены, и просили ее помочь им доказать это. Вскоре Рэйчел и ее продюсер Пит были по колению в письмах со штемпелями из тюрем строгого режима. После второго сезона, когда Рэйчел раскрыла убийство парикмахера, забитого до смерти в своей парикмахерской, на подкаст посыпались сообщения от родственников жертв преступлений, умолявших Рэйчел восстановить справедливость, когда правоохранительные органы потерпели неудачу.

Подкаст «Виновен или нет» вдохновил целую индустрию подкастов-подражателей, удовлетворяющих ненасытный аппетит публики к настоящим преступлениям. Один особенно щедрый газетный рецензент заявил, что все последующие подкасты были лишь бледным подражанием оригиналу Рэйчел Кролл.

«Соблазнительный голос Кролл и ее размышления вслух придают ее подкасту о настоящих преступлениях интимность разговора перед сном, – писал он. – Я подозреваю, что мисс Кролл могла бы записать подкаст о высыхании краски и люди бы подсели на каждую ее интонацию и шелковистую интимность ее голоса».

Рэйчел недавно вернулась домой после освещения спорного процесса об изнасиловании чемпионки по плаванию в прибрежном городке Неаполис в Северной Каролине. Дело было эмоционально выматывающим, и Рэйчел с нетерпением ждала столь необходимого отдыха. До тех пор, пока агент Торрено не уговорил ее прилететь во Флориду тем же утром.

Вот так Рэйчел перешла от ежедневных дел по дому к заполнению трехстраничной анкеты посетителя во флоридской тюрьме в компании двух агентов ФБР. Женщина передала подписанную бумагу тюремной служащей и получила наклейку для посетителей со штрихкодом.

– Наклейку с блузки не снимайте, – проинструктировала клерк. – Сдайте, пожалуйста, все ваши вещи. Телефон. Кошелек. Ручки. Заколки для волос. Электронные приборы, включая часы. Солнцезащитные очки, – добавила она. – Вы сможете забрать свои вещи на выходе.

Агенты ФБР сдали свое табельное оружие и кобуры служащему, который запер их в сейфы в охраняемой комнате за стойкой. Процесс занял несколько минут. В отличие от Рэйчел, им разрешили оставить свои мобильные телефоны и документы.

Когда все было готово, им сказали идти к двери «только для персонала», которая открылась перед ними автоматически. За дверью тянулся лабиринт длинных бездушных коридоров.

⁴ Подкастер (от *англ.* podcaster) – ведущий аудиопрограммы (подкаста).

В конце концов Рэйчел привели в комнату для совещаний, которая была едва ли больше кладовки для уборочного инвентаря. Посреди комнаты стоял квадратный стол с офисными креслами. Из кондиционера веяло ледяной прохладой. Когда Рэйчел села, агент Торрено повернулся, чтобы уйти.

– Вы не останетесь? – спросила Рэйчел.

– Специальный агент Мартинес введет вас в курс дела, мисс Кролл.

– Специальный агент Мартинес? Разве у агентов ФБР нет имен, как у обычных людей? – сухо заметила Рэйчел, когда дверь закрылась. – Кстати, я Рэйчел.

– Джозеф. – В темных глазах агента ФБР мелькнула нотка веселья. – Но, как вы заметили, в формальностях нет необходимости. Зовите меня Джо.

Мартинес не был болтливым, как Торрено. Он был человеком, понимающим силу молчания. Рэйчел чувствовала, что он все замечает и говорит так мало, что каждое его слово имеет значение.

– Спасибо, что прилетели. Мы ценим вашу помощь, Рэйчел.

– Я никогда не говорила, что помогу, – уточнила она. – Я лишь согласилась выслушать. Ваш напарник умолчал о причине, по которой меня попросили прилететь.

– Торрено не мой напарник. А что касается его молчания, то он получил строгий приказ сделать все возможное, чтобы доставить вас сюда.

– Чей приказ? – спросила Рэйчел.

– Мой, – протянул Мартинес. – Ваше имя всплыло в расследовании ФБР. Мне нужно задать вам несколько вопросов.

Глава 3

Томас Маккой – для немногих его друзей Томми – нетерпеливо постукивал рукой по рулю. Он начинал нервничать. Его пассажирка до сих пор не появилась, несмотря на два телефонных уведомления о том, что он прибыл и ей следует немедленно выйти к месту отправления.

Томас быстро заскучал. Ничто не утомляло его сильнее ожидания. Что было иронично, ведь большая часть его дня проходила в ожидании того-сего. Он ждал, пока появятся новые заказы на карте приложения для таксистов. Ждал, когда подойдут пассажиры. Ждал, пока не рассосется очередная пробка. Ждал подходящих возможностей. Иногда ему казалось, что ожидание было единственной целью его существования на Земле.

Пчелы роились вокруг ярко-розовых цветов гибискуса, кустившегося рядом с его машиной. Одна из пчел летала рядом с его окном. Прислонив голову к стеклу, он наблюдал за тем, как трепетали, словно сердце, ее полупрозрачные крылья, а пухлое тело парило в воздухе.

Томас многое знал о пчелах. Его отец держал улей в цитрусовом саду, когда он был еще мальчиком. Он знал: чтобы оставаться в воздухе, пчела делала две сотни взмахов крыльями в минуту. Он также знал, что пчелы запоминали лица. Каждое человеческое лицо для пчелы было словно новый цветок.

У него с пчелами было кое-что общее. Он тоже хорошо запоминал лица. Каждое из них.

Он опустил окно. Пчела залетела внутрь, жужжа от восторга, поскольку приняла навязчивый цветочный ароматизатор для автомобиля за настоящие цветы.

Томас захлопнул окно. Пчела не сразу поняла, что ее обманули. В машине не было цветов. Не было и пыльцы, которую можно было бы собрать. Пчела сердито жужжала над приборной панелью, пытаясь выбраться наружу. Когда это не удалось, она начала метаться по машине в поисках выхода. Но выхода не было. Все окна были закрыты. Остались только пчела и Томас.

Продолжая постукивать по рулю, он завороченно наблюдал за обреченными попытками пчелы вырваться на свободу, параллельно набирая номер телефона своего пассажира, чтобы выяснить причину задержки.

– Да?

– Это таксист. – Его голос звучал спокойно и с должным профессионализмом, несмотря на то что он кипел от злости. – Я на месте. Стою на улице возле вашего здания.

Он казался милым, как пирог, даже дружелюбным. Удивительно, как дружелюбно он мог говорить, даже когда внутри все бушевало.

– Да. Да. Я уже спускаюсь.

Он сдерживал себя, чтобы не высказать ей все, что думал. Его время стоило денег. Как и бензин, который он тратил на холостой ход двигателя. В последний раз, когда он разозлился на пассажира за долгое ожидание, тот поставил ему в отзыве одну звезду. Он усвоил два горьких урока: клиент – король, а водители должны не просто вылизывать ботинки своих клиентов, но и получать от этого удовольствие.

Вот почему его машина была безупречна. Именно поэтому он хранил у себя особенно длинное зарядное устройство для телефонов своих пассажиров. Именно поэтому он регулярно бесплатно раздавал бутылки с холодной водой. Поэтому он всегда был дружелюбен. Отвратительно дружелюбен. Все ради пятизвездочных отзывов. Его бизнес жил или умирал благодаря отзывам.

Водитель вежлив. Есть.

Машина чиста. Есть.

Водитель пунктуален. Есть.

Водитель знал, куда ехать. Есть.

Пчела переместилась к окну рядом с ним. Она помнила, что именно так она попала внутрь, и инстинктивно понимала, что может выбраться тем же путем. Она громко жужжала и стучала крыльями по стеклу, словно умоляя Томаса выпустить ее.

Томас слегка приоткрыл окно. Достаточно, чтобы пчела почувствовала приток свежего воздуха. Достаточно, чтобы дать ей надежду. Пчела взволнованно жужжала. Свобода была так близка.

Вместо того чтобы открыть окно еще немного, чтобы пчела могла выбраться наружу, Томас нажал на кнопку и закрыл его. Потом снова. Окно открылось. Совсем чуть-чуть. Он играл с кнопкой окна, как ребенок, то открывая, то закрывая его. Оставляя слишком маленькую щель, чтобы пчела могла выбраться. Пчела неистово жужжала.

Снаружи щелкнули открывшиеся ворота, а затем с грохотом закрылись. Привлеченный громким металлическим звуком, Томас посмотрел в зеркало заднего вида и увидел женщину, приближающуюся к его машине.

Пчела жужжала у окна, словно просилась на свободу. Томас провел большим пальцем по выключателю окна, раздумывая, стоит ли выпускать пчелу. Пчела с волнением билась крыльями о стекло, предчувствуя скорую свободу.

Вместо того чтобы открыть окно, Томас сжал кулак и припечатал пчелу о стекло. Пчела ужалила его, прежде чем умереть. Боль оказалась достаточно сильной, чтобы на глазах навернулись слезы. В приятном смысле.

Задняя дверь машины со щелчком открылась, и он вытер руку. Он с улыбкой повернулся к пассажирке, устроившейся на заднем сиденье. Она была одета в черную и неоноворозовую тренировочную форму и такие же кроссовки. Она отпила воды из полупрозрачной фитнес-бутылки, прежде чем затянуть резинкой собранные в хвост темные волосы.

– Как прошел день? – дружелюбно спросил он, прибавляя температуру кондиционера, пока пассажирка пристегивалась.

– Хорошо, – отвечает она.

По ее незаинтересованному тону и поджатым губам было видно, что она не хотела разговаривать с первым встречным водителем, который годился ей в отцы.

Неудивительно, что она не спрашивала о том, как прошел его день. Томасу было немного жаль: забавно было бы посмотреть на ее реакцию, если бы он рассказал ей, чем именно занимался утром.

Она достала из сумки наушники и вставила их в уши. Очевидная тактика избегания. На случай, если он не поймет намека, она бросила взгляд в пассажирское окно, пока он вез ее в фитнес-клуб. Он сердито сжимал руль, злясь на то, что она вела себя так, будто была слишком хороша, чтобы тратить свое драгоценное время на разговоры с наемной прислугой.

Неудивительно. Она заставила его ждать, тратить бензин и терять других потенциальных клиентов, а сама тем временем неторопливо вальсировала в свое удовольствие, словно принцесса.

Ему не впервой было сталкиваться с неуважением. Оно входило в его обязанности. Предыдущий пассажир огрызнулся: «Просто води машину», когда Томас вежливо поинтересовался, как прошел его день. Остаток поездки Томас провел в молчании, размышляя о том, как задушил бы мужчину пластиковым пакетом.

Глава 4

За гулом кондиционера Рэйчел Кролл оценивающе разглядывала Джо Мартинеса, сидевшего за узким столом напротив нее. Он явно руководил крупной операцией. Его телефон постоянно гудел от входящих звонков и сообщений, на которые он не отвечал. Он уделял Рэйчел все свое внимание. Что бы от нее ни хотел Джо Мартинес, причина была достаточно важна, чтобы отойти от дел и лично расспросить ее.

– У меня складывается впечатление, что слова агента Торрено были весьма далеки от реальности.

Рэйчел даже не пыталась скрыть своего раздражения из-за того, что причины, озвученные ФБР, оказались всего лишь уловкой, чтобы затащить ее в комнату для допросов.

– Что вы имеете в виду?

– Я согласилась прилететь сюда сегодня, потому что мне сказали, что я буду сидеть в первом ряду на активном расследовании ФБР, – сказала Рэйчел. – Теперь вы говорите мне, что я являюсь объектом этого расследования. Что из этого правда?

– А разве оба варианта не могут быть правдой? – спросил агент. – Послушайте, Рэйчел, ваше имя всплыло в расследовании, и мне нужно знать почему. Если все подтвердится, я готов предоставить вам эксклюзивный материал по этому делу. Как только мы будем готовы выйти к медиа.

Рэйчел с неудовольствием осознала, что именно Джо Мартинес все утро дергал за ниточки и именно он придумал изощренную схему по заманиванию ее в эту комнату без окон, где они сейчас сидели лицом к лицу, словно два бойца.

Мартинес понимал силу любопытства. Он использовал его, чтобы уговорить Рэйчел в мгновение ока прилететь во Флориду. Предраассветный телефонный звонок агента Торрено был специально приурочен к тому моменту, когда Рэйчел была слишком заторможена, чтобы мыслить рационально. Она действовала на инстинкте. Срочность тона агента Торрено и обещание эксклюзивного доступа к действующему делу ФБР были идеальной приманкой для любого серьезного журналиста.

Мартинес все продумал. Он предполагал, что, как только Рэйчел придет в себя, она начнет сомневаться в своем решении. И действительно, Рэйчел уже передумала, когда в дверь позвонили и она поспешно собирала сумку для поездки. Рэйчел посмотрела в глазок. На пороге стояла высокая женщина в облегающем темно-синем костюме и держала в руках значок ФБР.

– Я здесь, чтобы отвезти вас в аэропорт.

Она подождала, пока Рэйчел закончит собираться, а затем быстро проводила ее в черную правительственную машину, припаркованную у здания. Как по расписанию, сотрудник службы безопасности аэропорта встретил машину, когда она подъехала к терминалу вылета международного аэропорта Филадельфии.

– Нужно поторопиться.

Он забрал у Рэйчел сумку и в рекордные сроки провел ее через VIP-службу.

Рэйчел была последним пассажиром, поднявшимся на борт самолета. Дверь самолета закрылась как раз в тот момент, когда она направилась к своему кожаному креслу бизнес-класса во втором ряду. Когда самолет взлетал, Рэйчел подслушала разговор стюардов, из которого стало ясно, что рейс задержали специально для нее.

Когда через два часа Рэйчел приземлилась в Дейтоне-Бич, у выхода на посадку ее встретила другая стюардесса, которая вручила ей большой коричневый конверт. Внутри была записка от агента Торрено, ключ от машины и подробная информация о месте назначения.

Каждый шаг был тщательно продуман и не оставлял места для случайностей. ФБР вывезло Рэйчел из ее квартиры, прежде чем она успела струсить. По прибытии во Флориду

Рэйчел не стали сажать в еще одну правительственную машину с еще большим количеством агентов и увозить в неизвестном направлении. Вместо этого ей выдали ключи от прокатной машины.

Мартинес справедливо предвидел, что к моменту посадки во Флориде Рэйчел будет чувствовать все более настойчивое сожаление. Заказав машину напрокат, он дал ей ложное ощущение контроля. Это гарантировало, что она продолжит подчиняться. И Рэйчел подчинилась. И в итоге дошла до комнаты в глубине тюрьмы строгого режима, где находилась фактически на милости специального агента ФБР Джо Мартинеса.

Не было никаких сомнений в том, что Мартинес играл с ней. И Рэйчел понимала, что продолжает играть. Это было понятно по тому, как он бросил пиджак на стул и закатал рукава рубашки, словно собираясь приступить к делу.

Рэйчел изучала Джо Мартинеса, мысленно перечисляя все, что знала о нем, и выискивая бреши в его грозной броне. Прежде чем поступить на службу в ФБР, он служил в морской пехоте. Она знала это, потому что слова «Semper Fidelis» были видны в нижней части татуировки на правом бицепсе, частично обнаженной закатанным рукавом его рубашки. «Всегда верен». Так переводился с латыни девиз Корпуса морской пехоты США. В агенте Мартинесе чувствовалась настороженность, которую Рэйчел не раз замечала у ветеранов боевых действий. С учетом его возраста, который, по мнению Рэйчел, составлял около тридцати лет, вполне вероятно, что он служил в Ираке или Афганистане. А может, и там и там.

На запястье у него были платиновые часы Audemars Piguet⁵. В какой-то момент он ободряюще прикоснулся к ним, из чего следовало, что часы могли быть дорогим ему подарком. Рэйчел предположила, что его подарила возлюбленная или жена. Угольно черный незаурядный костюм был скроен по фигуре, а не больше на один размер, как у агента Торрено. Но сильнее всего ее поразило поведение мужчины: Джо Мартинес обладал спокойствием и естественным авторитетом лидера.

Его телефон снова пикинул серией сообщений. На этот раз он взглянул на экран, и выражение его лица было непостижимым, если не считать легкого сжатия челюстей. Джо Мартинеса, очевидно, оркестровал несколькими планами. Рэйчел была лишь частью одного из них.

Кондиционер за спиной Рэйчел выпустил поток ледяного воздуха ей на шею. Это было похоже на очередную уловку, чтобы вывести ее из равновесия.

– Вы ведь не против? – риторически спросила Рэйчел, поворачиваясь и выключая кондиционер. – Может быть, вы наконец расскажете мне, в чем дело? – спросила она, снова повернувшись лицом к Мартинесу.

– Прежде чем я перейду к деталям, мне нужно, чтобы вы подписали соглашение о неразглашении.

Он достал из папки бланк.

– Это стандартный документ, согласно которому вы обязуетесь хранить в тайне все, что мы будем обсуждать.

На юридическом документе, который Мартинес протянул Рэйчел через стол, красовался логотип ФБР. Шрифт был настолько мелким, что напоминал проверку зрения в кабинете окулиста. Он щелкнул ручкой и протянул ее Рэйчел.

Она бегло взглянула на бланк, после чего отбросила лист на стол вместе с ручкой.

– Я не подписываю соглашений без своего адвоката. Жаль, что агент Торрено не предупредил меня заранее, что мне придется подписать бумагу о неразглашении. Я бы никогда не согласилась приехать, если бы знала, что меня свяжут дополнительными условиями.

– Ничего не бывает просто так, Рэйчел, – тихо сказал Мартинес. – Вопрос лишь в том, что стоит за теми или иными условиями.

⁵ Audemars Piguet – премиум-марка швейцарских часов.

– И что же, Джо? – спросила Рэйчел, поймав его пристальный взгляд.

– Подпиши бумагу – и узнаешь.

Рэйчел раздражала его самонадеянность. Он полагал, что она согласится с его последним требованием, как и со всеми остальными, которые она выполняла на протяжении всего утра. Пришло время вставить палку в его колесо.

Она отодвинула стул и встала, направляясь к двери.

– Если подумать, мне не нужен эксклюзивный доступ к вашему делу. Что касается моего имени в вашем расследовании, то мы обсудим интересующие вас вопросы по телефону, пока я буду ехать в аэропорт. У меня еще есть время, чтобы успеть на следующий рейс домой.

– Так не пойдет.

Джо Мартинес откинулся в кресле, скрестив мускулистые руки и наблюдая за ней.

– Это еще почему?

Рука Рэйчел лежала на дверной ручке. Женщина пока не пыталась открыть ее. Вполне возможно, что дверь была заперта, и в этом случае все ее выходы выглядели бы комично.

– Потому что мне нравится смотреть человеку в глаза, когда я задаю ему вопросы.

– В таком случае переходите к делу. Что вам от меня нужно, Джо?

Она повернулась к нему лицом.

Темные глаза Мартинеса расширились от восхищения. Рэйчел знала, что выиграла этот раунд.

– Все, что я вам скажу, строго конфиденциально, пока я не скажу обратного. Я не могу допустить, чтобы что-то просочилось в СМИ.

– А если я не соглашусь?

Рэйчел продолжала держаться за ручку двери.

– Тогда вы свободны, – сказал Мартинес. – У вас есть билет на самолет. У вас есть арендованная машина. Вы можете вернуться в аэропорт и сесть на ближайший рейс домой. Конечно, вы можете пожалеть о своем выборе.

– Почему вы так считаете?

– Я не думаю, что вы из тех людей, которые уходят, когда на кону стоит жизнь.

– Хотите сказать, что на кону стоят чьи-то жизни, Джо? – спросила Рэйчел.

– Однозначно.

– Хорошо. Я согласна на ваши условия, – сказала Рэйчел после минутного раздумья. – А теперь скажите, зачем вы меня сюда привели.

– Вы когда-нибудь слышали о Мэддисон Логан? Возможно, вы узнаете ее по нику в Instagram⁶ – @ JustMaddie.

Мартинес открыл папку и достал несколько фотографий. Он подержал их в воздухе, чтобы Рэйчел могла хорошенько рассмотреть.

Мэддисон Логан было около двадцати лет. У нее были золотистые волосы, спадавшие волнами ниже плеч. Рот слишком широк для узкой челюсти. Нос слегка кривоват. Тем не менее выглядело это крайне гармонично. Эффектную внешность Мэддисон дополняли бронзер, жирная красная матовая помада и густые накладные ресницы. Дымчатые тени вокруг глаз делали ее образ столь же загадочным, сколь и гламурным.

– Мэддисон – влиятельный человек. Instagram, TikTok. YouTube. Назовите любую соц-сеть, и у нее будут аккаунты в каждой из них. По последним подсчетам, у нее почти полмиллиона подписчиков в Instagram, – сказал он. – Два дня назад Мэддисон пришла навестить заключенного в этой тюрьме. Его зовут Теренс Бейли. Слышали о нем?

– Да, – ответила Рэйчел.

⁶ Принадлежит компании Meta, деятельность которой запрещена в РФ.

На лице Мартинеса отразилось удивление. Рэйчел была довольна. Наконец-то она застала его врасплох.

– Агент Торрено упомянул его имя, когда мы проходили через металлодетекторы. Он сказал, что Теренс Бейли – большой поклонник моего подкаста, – объяснила она.

– Вот как, – сказал Мартинес, явно недовольный тем, что Торрено раскрыл что-то заранее.

– Кто такой этот Теренс Бейли? – спросила Рэйчел.

– Это сложный вопрос.

– Я уверена, что ответ довольно прост, – нажала Рэйчел.

– Зависит от того, у кого спрашивать. – Мартинес пожал плечами. – Некоторые говорят, что он мелкий воришка. Другие считают, что он хладнокровный убийца, ответственный за серию похищений и убийств молодых женщин.

– Так он серийный убийца?

– Он никогда не был осужден.

– Зачем успешному социальному медиапопуляризатору серийный убийца? – спросила Рэйчел.

– Вот тут-то все и становится интересным, – ответил он. – Мэддисон приехала сюда под ложным предлогом. Она утверждала, что работает в благотворительной организации восстановительного правосудия, которая посылает волонтеров для встреч с заключенными. Поддерживать их дух. Она специально попросила о встрече с Теренсом Бейли. Ее просьба была удовлетворена, потому что никто не посещает Теренса Бейли.

– Вы хотите сказать, что к нему никогда не приходят посетители?

– Единственными посетителями Бейли были адвокаты. Пока не появилась Мэддисон Логан.

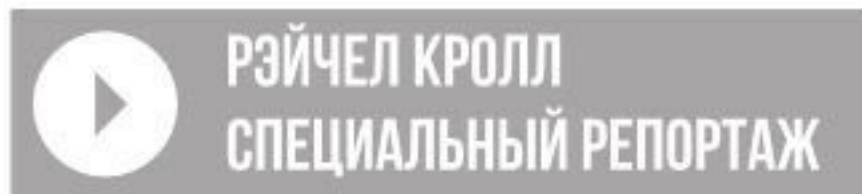
– Что ей было нужно от него?

– Я надеялся, что вы мне скажете.

– Откуда я знаю? – спросила Рэйчел, недоумевая.

В ответ Мартинес вынул из папки еще один лист и поднес его к лицу Рэйчел. Она резко вдохнула. Мартинес медленно кивнул, словно подтверждая ее худшие подозрения. Рэйчел отпустила ручку двери. Она вернулась к своему креслу и села обратно. Агент Мартинес полностью завладел ее вниманием.

Глава 5

Неподалеку от кемпинга, где туристы нашли этот фургон, в глубине пересеченной местности Государственного леса Дельта-Спрингс, находится хребет, густо заросший сосновыми деревьями.

Подъем на хребет физически изнурителен и немного опасен. Знаки предупреждают о камнепадах и старых заброшенных шахтах. А после дождя тут становится скользко, о чем мне периодически напоминает рейнджер⁷, ведущий меня к вершине.

– Осторожнее, Рэйчел, здесь очень скользкие камни.

Страсть рейнджера Оуэна Брэгга к природе заразительна. Пока мы поднимались по хребту, он останавливался, чтобы показать мне растения и насекомых или меловые известняковые скалы, рассказывающие о геологической истории этого региона.

У Оуэна кустистая борода и спокойный нрав сторонника охраны природы, посвятившего своим взглядам всю свою карьеру. Коллеги ласково называют его Док, потому что он умеет вдыхать жизнь в больные и поврежденные деревья.

Оуэн перевез сюда из Вайоминга свою молодую семью семь лет назад, когда устроился на работу рейнджером. Государственный лес Дельта-Спрингс стал для него новым домом. Он знает его как свои пять пальцев.

Мне стыдно признаться, но я тот человек, чье тяжелое от подъема дыхание вы слышите на заднем плане этого подкаста.

Из-за хрипов, вам, наверное, кажется, что я вот-вот упаду, держась за сердце, но единственное мое оправдание заключается в том, что тропа местами безумно крутая. Для такого подъема нужны настоящие туристические ботинки, а не хлипкие модные кроссовки, в которых я иду за Оуэном к вершине.

Несомненно, сверху мир выглядит красивее. Даже тюрьма на дальнем краю леса с такого расстояния теряет свою мрачную суровость. Извилистые водные каналы, называемые озерами, окружают тюрьму с трех сторон, придавая ей обманчивый вид замка, окруженного рвом.

Глядя в бинокль Оуэна, я вижу, как заключенные, словно ярко-оранжевые муравьи, двигаются по территории тюрьмы. Оранжевая униформа заключенных выделяется на фоне зеленого полотна, простирающегося насколько хватает глаз.

Время от времени по узкой дороге, пересекающей лес вплоть до ворот тюрьмы, проезжает машина размером со спичечный коробок.

Местные жители не ходят сюда для прогулок и пикников, несмотря на восхитительные лесные виды. Слишком уж плохие вещи здесь происходят. Плохую репутацию этот лес заработал еще в семидесятых, когда его использовали для убийств мафиози. С тех пор репутация так и не улучшилась.

Туристы, нашедшие фургон, о котором я упоминала ранее, не знали о дурной славе леса. Они остановились здесь, потому что лес показался им удобным местом для семейного воссоединения. К тому же им понравилась идея разбить лагерь в дикой местности, которая находится недалеко от цивилизации.

⁷ Рейнджер (от *англ.* ranger) – хранитель парка, леса или сельской местности.

Под цивилизацией я подразумеваю тусовочный город Дейтона-Бич. Именно туда отправились туристы после ужасающей находки в фургоне. Они погрузили спящих детей в свои машины и помчались в ближайший пятизвездочный отель.

В то время как репутация национального парка, оставшаяся от старых добрых времен, отпугивала любителей дневного отдыха, она привлекала незаконные рейв-вечеринки⁸ поздно ночью. На самом деле самые серьезные проблемы, с которыми пришлось столкнуться Оуэну Брэггу за время его работы здесь, – это вандализм и сбившиеся с пути рейверы.

Но есть одно большое исключение. Шесть лет назад Оуэн Брэгг наткнулся на нечто настолько зловещее, что с тех пор старался не подниматься на этот хребет. До сегодняшнего дня, когда он великодушно согласился провести меня сюда. Это решение далось ему нелегко. Скоро вы поймете почему.

– Моя жена говорит, что я все держу в себе и поэтому не возвращался сюда. По правде говоря, я бы, наверное, и не вернулся, если бы вы не попросили меня показать вам дорогу.

То, что Оуэн обнаружил тем утром шесть лет назад, настолько взволновало его, что, прежде чем скрыться в своем грузовике, он вырезал метку на коре дерева, где это произошло.

Именно поэтому мы приехали сюда. Чтобы он мог показать это место мне. Но сначала нам нужно до него добраться. Я следую за Оуэном. Мы идем вглубь леса по подстилке из опавших сосновых иголок, как вы, наверное, слышите по хрусту под нашими ногами.

– Посмотри туда, Рэйчел. – Оуэн указывает на небольшую круглую лесную поляну. – Я уверен, что дерево, которое мы ищем, где-то там.

Оуэн пересекает поляну. Когда я догоняю его, он уже стоит на коленях у основания большой сосны и проводит пальцами по коре в поисках отметин. Когда он их находит, то обращается ко мне.

– Она выцвела. Придется подойти поближе, если хотите разглядеть.

В этой части леса полог деревьев настолько плотный, что кажется, будто наступили сумерки, хотя сейчас середина дня. Оуэн достает фонарик. Он светит лучом на основание ствола дерева, мрачно рассказывая о леденящих душу событиях того страшного утра.

⁸ Рейв-вечеринки (от *англ.* gave party и глагола «неистовствовать, бушевать») – танцевальная вечеринка на загородных складах, в клубе или другом месте, на которой обычно выступают диджеи с электронной танцевальной музыкой.

Глава 6

По камерам наблюдения, снимающим тюрьму с высоты птичьего полета, комната для посетителей выглядела как живое воплощение игры в крестики-нолики: девять круглых металлических столов, расположенных в три ряда по три стола в каждом. Некоторые из них пустовали. За другими сидели заключенные в оранжевых комбинезонах и разговаривали с посетителями в джинсах.

Джо Мартинес указал на громоздкого заключенного на записи камеры наблюдения, которую он проигрывал для Рэйчел на своем планшете. Заключенный сидел за столом в самом центре. Он откинулся на спинку кресла, задрав подбородок, скрестил свои мускулистые руки, отчего бицепсы вздулись под оранжевой тканью комбинезона. Язык его тела кричал о неповиновении.

– Это Мэддисон, – постучал по экрану Мартинес, привлекая внимание Рэйчел к женщине, сидящей напротив заключенного.

Молодая журналистка стояла спиной к камере. Видны были только густые локоны темных волос, спадающие ниже плеч. Похоже, как поняла Рэйчел, они спорили.

– Мэддисон и Теренс Бейли разговаривали около пятнадцати минут, – сказал ей Мартинес.

– О чем?

– Нам бы тоже хотелось знать. В стол был встроен скрытый микрофон... – Он прервался, увидев явное удивление Рэйчел. – Это тюрьма. Здесь нет права на частную жизнь. Заключенные знают, что их разговоры могут быть записаны, если только они не встречаются с адвокатом. Так получилось, когда мы воспроизвели запись, то услышали только помехи. Оказалось, микрофон не работал.

Мартинес ускорил видеозапись визита Мэддисон. Несколько минут Рэйчел наблюдала за происходящим в ускоренном воспроизведении, пока Мартинес снова не замедлил запись, чтобы Рэйчел смогла увидеть конец встречи в реальном времени.

Оказалось, что Теренс Бейли достал огрызок карандаша из кармана своего комбинезона, подождал, пока мимо него пройдет охранник, и, пока тот стоял к нему спиной, торопливо нацарапал что-то на столе. Никто из заключенных или их посетителей за соседними столами, похоже, не заметил этого.

Мэддисон тут же наклонилась вперед, чтобы прочитать, а затем быстро стерла пальцами.

Рэйчел увеличила изображение с камеры наблюдения на iPad, чтобы увидеть, что написал Бейли, и разочарованно хмыкнула. Надпись не была видна из-за угла наклона камеры наблюдения и плохого качества зернистого видео.

– Другая камера видеонаблюдения успела снять сообщение, прежде чем Мэддисон стерла его.

Мартинес достал фотографию, которую ранее показывал Рэйчел, чтобы убедить ее остаться и выслушать его.

«Приведите ко мне Рэйчел Кролл. Сделайте все возможное, чтобы ее найти. Пришло время...»

Это послание Теренс Бейли начертал карандашом на металлическом столе. Он прервался на полуслове, когда охранник обернулся в его сторону. То, что он пытался сообщить Мэддисон, было настолько деликатным, что он не хотел рисковать, чтобы его подслушали или записали тюремные прослушивающие устройства.

– Не знаете, почему Теренс Бейли хочет поговорить с вами, Рэйчел?

– Простите за плохие новости, Джо, но я понятия не имею.

– Правда? – надавил Мартинес. Его темные глаза пристально смотрели на Рэйчел. – Мэддисон Логан – первый посетитель Теренса Бейли с тех пор, как его посадили в тюрьму шесть лет назад. Похоже, вы стали главной темой их разговора. И вы понятия не имеете почему?

Рэйчел поняла, что его больше интересует ее реакция, чем объяснения. Он хотел знать, известно ли Рэйчел что-то, о чем она ему не говорит. Именно поэтому он не сказал ей ничего из этого по телефону. Он хотел увидеть ее эмоциональную реакцию.

– Если вы только поэтому заставили меня прилететь во Флориду, то вы действительно зря потратили мое время. Я никогда не встречалась ни с Мэддисон Логан, ни с Теренсом Бейли. Я даже никогда о них не слышала, – сказала Рэйчел. – А если говорить о том, что им могло от меня понадобиться, то преступники не впервой пытаются связаться со мной напрямую или косвенно, потому что думают, что я могу помочь им выбраться из тюрьмы. Возможно, вам стоило провести более глубокое расследование, прежде чем привозить меня сюда.

– Может быть, – дружелюбно согласился Мартинес с раздраженными словами Рэйчел.

– Почему бы вам не спросить Мэддисон? – предложила Рэйчел. – Она сможет рассказать, что на самом деле обсуждала с Теренсом Бейли, гораздо больше, чем я могу нафантазировать.

– К сожалению, вот тут-то все и усложняется, – с невозмутимым спокойствием ответил Мартинес.

Глава 7

Томас Маккой ехал по Главной улице, слушая, как ведущий несет всякую чушь по радио. В приложении такси одновременно появились два заказа. Он проигнорировал оба, будучи не в настроении любезничать с людьми. К тому же он еще не завтракал.

Он остановился у «Тако Кинг» и припарковался прямо у входа, а затем зашел внутрь, чтобы поесть. Обычно ему больше по душе была анонимность окна выдачи заказов, но сегодня хотелось сесть за стол и вытянуть ноги, а не есть, сгорбившись над рулем, как бродяга. Все его тело затекло оттого, что он все утро просидел в машине, как сардина в банке.

Томас заказал у девушки в красно-зеленой футболке-поло «Тако Кинг» фирменный завтрак с буррито. Кассирша приняла от него деньги и вбила на стойке номер заказа, приветствуя следующего покупателя.

– Добро пожаловать в «Тако Кинг». Чего бы вы хотели сегодня?

Томас прошел мимо мальчика и его бабушки, направляясь к толпе покупателей, ожидающих, когда на мониторе загорится номер их заказа. Мальчик отвернулся от прилавка, наблюдая за удаляющимся Томасом. Он извивался, пытаясь высвободить свою руку из руки бабушки, озвучивающей их заказ. Закончив, та повела его к стойкам выдачи в толпу ожидающих посетителей, не отрывая глаз от монитора.

Мальчик вырвался из бабушкиной хватки и пошел к стойке самообслуживания, где разорвал пакетики с сахаром и рассыпал кристаллы по всему прилавку. Бабушка оттащила его к месту выдачи заказов, рядом с Томасом Маккоем, который все еще не получил свой завтрак с буррито.

– От тебя пахнет, – обратился мальчик к Томасу и сжал ноздри кончиками пальцев. – От тебя очень плохо пахнет.

Бабушка дернула его, сильнее сжимая руку ребенка.

– Тише.

– Но от него пахнет, бабушка, – закричал ребенок. – Он ужасно воняет.

Томас отошел в сторону и скрылся в мужском туалете. Он дрожал от стыда. Он снова испытал унижение из детства, когда сидел один в конце класса. Дети делали вид, что задыхаются, когда учитель заставлял их сидеть рядом с ним на уроке. Его лицо горело, а глаза наполнялись слезами, но он никогда не давал им возможности насладиться своими слезами. В очередной раз ребенок довел его до дрожи.

Томас жалел, что не намазался лосьоном после бритья перед выходом из машины. Он регулярно брызгался одеколоном, пользовался шампунями и мылом с сильными запахами и мылся два, три, а иногда и четыре раза в день, чтобы перебить обоняние у большинства взрослых. Он старался выглядеть настолько ухоженным и аккуратно одетым, чтобы люди, почувствовав его запах, без задней мысли считали, что ошиблись. Чтобы они были уверены, что запах гниющих отбросов исходит откуда-то еще.

Труднее всего было с детьми. Они всегда очень чувствительны к неприятным запахам и не стесняются высказывать свои подозрения во всеуслышание, в чем в очередной раз Томас и убедился, к своему ужасному смущению.

Отлив, он подошел к раковине, закатил рукава рубашки и натер руки, шею и лицо жидким мылом из дозатора. Он смыл пену и насухо вытерся бумажными полотенцами, но на его деловой рубашке остались мокрые пятна, которые он принялся сушить, подставив ткань под горячие струи воздуха сушилки для рук.

К счастью, когда он вышел из туалета, женщина и ее внук уже ушли. Томас подошел к стойке, чтобы забрать свою еду.

– Приятного аппетита, – сказала служашая, передавая ему заказ в бумажном пакете «Тако Кинг».

Он ел едва теплый буррито с картошкой фри в уединении своей машины, параллельно слушая последние новости по автомобильному радио. Диктор рассказывал о смертельной аварии на трассе I-95, ведущей в город из Джексонвилла: «Пробка образовалась почти на две мили...»

Затем последовала обычная политическая чушь и новости о разгорающихся войнах, которые его не интересовали. В новостях ничего не сказали о пропавшей женщине. Ему стоило бы порадоваться, но вместо этого он чувствовал себя несчастным. Его достижения всегда затмевались чем-то другим.

На экране его телефона мелькали многочисленные заказы. Томас игнорировал их. Он был не в настроении для еще одного пассажира. Он достал из кармана швейцарский армейский нож. Маленький нож в розовом корпусе, девчачий сувенир, рассчитанный на женскую руку, но достаточно острый, чтобы убить.

Он открыл нож и провел пальцем по лезвию. Потом закрыл и снова открыл, проводя пальцем вперед-назад.

Томас вспомнил, как мальчишка зажал нос, публично унизив его в забегаловке. Он водил по лезвию пальцем все быстрее, то раскрывая, то снова складывая нож. Его не волновали ни порезы на пальце, ни тонкая струйка крови, стекающая по руке. Внутри него нарастал гнев. Путем проб и ошибок он понял, что был только один способ унять ярость.

Глава 8

Видеозапись началась, как только полицейский нажал кнопку «ВКЛ» на нательной камере, пристегнутой к его форме, и вышел из патрульной машины. Он захлопнул за собой дверь.

Видеозапись колыхалась в такт движениям тела полицейского. Она фиксировала все, что он видел. Ничего особенного. Всего лишь одинокий фургон, припаркованный в темноте под деревом на грунтовой дороге.

– Не могу поверить, что нельзя было подождать до утра, – пожаловался он своему напарнику, пока они шли к фургону.

Сухие ветки трещали у них под ногами, пока они подходили ближе. Проблесковые маячки патрульной машины, разгоняющие ночную тьму, окрасили белоснежные бока фургона в фиолетовые тона.

Полицейский поднялся по ступенькам и толкнул скрипучую дверь. Рэйчел вздрогнула, когда полицейский осветил фонариком салон фургона. В ее голове мелькнули ругательства, в гораздо более грубой и кощунственной форме озвученные полицейским, чью запись с камеры наблюдения Рэйчел просматривала на планшете агента Мартинеса.

Фургон кишел паразитами. Крысы отчаянно бегали по кухонному столу и по полу. Одна крыса пробежала мимо полицейских, чтобы выбраться через дверь фургона, которую офицер все еще держал открытой.

– Посмотри туда, – прошептал один из полицейских.

Ни один из них не переступил порог, уставившись на представшее перед ними леденящее душу зрелище.

Через щель в слегка приоткрытом окне, расположенном высоко на стене фургона, беззвучно проскользнула змея. Рептилия с грохотом упала на пол. За ней последовала другая змея. И еще одна.

– Змеи, должно быть, пришли за крысами, а те – за едой, – заметил полицейский, указывая на тарелки, расставленные на кухонном столе. Похоже, их приготовили для обеда, хотя тарелки были вылизаны дочиста.

Одна змея, уже полакомившаяся крысой, свернулась калачиком на диванной подушке, ее живот раздуло от перевариваемой пищи. Другая пыталась загнать в угол грызуна, проскользнув под шпилькой валявшейся на полу туфли с открытым носком. Еще одна змея обвилась вокруг ножек штатива для видео, который упал рядом с диваном.

– Так вот почему сбежали те туристы?

Рэйчел посмотрела на Джо Мартинеса.

– Фургон был припаркован возле болота, известного как «Гремучее озеро». Как выяснилось, не зря, – сказал Мартинес.

В подтверждение его слов на кадрах было видно, как через открытое окно в фургон проскользнула еще одна змея.

У Рэйчел по коже поползли мурашки: хвост змеи затрепетал, когда луч полицейского фонарика прошелся по мрачной комнате и упал на кухонный табурет, где она лежала, свернувшись калачиком.

– Прямо как в фильме ужасов.

– Те туристы бросили один взгляд и убрались отсюда. Вместо этого они отправились в роскошный курортный отель на Дейтона-Бич, – сказал Мартинес, а затем рассказал, что произошло дальше.

После того как специалисты отловили змей, фургон обыскала полиция. Было установлено, что беспорядок внутри вызван нашествием грызунов и змей. Полицейские отправили

поисковую группу, предположив, что владельцы фургона в ужасе сбежали, как и те отдыхающие, когда увидели, что находится внутри фургона.

– После того первого обыска кемпинга стало понятно, что никто не убегал от фургона, поэтому местные полицейские обратили внимание на несколько важных деталей, которые упустили раньше. Детали, которые были на виду с самого начала, – рассказывал Мартинес Рэйчел.

– Например?

– В фургоне не было ни мобильного телефона, ни бумажника. Ни кредитных карт. Ни водительских прав. Ни наличных. Ни ключей от машины, – добавил он. – Они позвонили мне за советом. Я сказал им очевидное.

– Что именно?

– В здравом уме никто не рискнет собирать ценные вещи перед тем, как сбежать из фургона, кишашего змеями.

– Вы подумали, что там что-то случилось до нашествия диких животных? – спросила Рэйчел.

– Думал, – согласился Мартинес. – Особенно когда мне прислали фотографии, на которых были видны слабые пятна крови возле входной двери и следы от ногтей. Как будто кто-то из всех сил цеплялся за проем. Кто бы ни оставил эти царапины, он отчаянно хотел остаться.

– Потому что этот кто-то не хотел, чтобы его утащили.

– Именно, – сказал Мартинес.

Были и другие аномалии, которые агент заметил на фотографиях. Холодильник был забит едой, причем только что купленной.

– Обычно человек не утруждает себя покупкой вкусной еды, чтобы потом уехать, так ничего и не съев, – сказал он Рэйчел. – Я посчитал, что фургон нельзя считать брошенным, как бы сильно местные правоохранительные органы на это ни надеялись. Для меня было очевидно, что в фургоне произошло что-то плохое до того, как туда вторглись дикие животные.

Мартинес читал курс обучения для сотрудников правоохранительных органов в Майами, когда его попросили поделиться своей экспертизой по этому делу. Он прилетел вместе с несколькими агентами, которых обучал, решив, что это хорошая возможность дать им немного практического опыта.

К моменту прибытия Мартинеса и его команды полицейские еще не приблизились к разгадке случившегося.

– Местные копы не знали, кому принадлежит фургон, когда мы приехали на помощь, – рассказывал Мартинес Рэйчел.

Фургон был зарегистрирован на семидесятичетырехлетнего техасца, но он заявил, что продал его дилеру четырнадцать месяцев назад. Это означало, что либо фургон был украден, либо документы на передачу прав не были оформлены должным образом.

– В любом случае копы не смогли установить личность пропавшего. Все, что они знали, – это то, что кто-то, очевидно, исчез из этого фургона.

Прибыв в Дейтону, Мартинес первым делом отправился на место происшествия. Он обнаружил то, что не заметили местные полицейские: извлек из-под дивана три пуговицы от одежды, в отверстиях которых все еще торчали обрывки ниток. Выглядело это так, будто их оторвали от одежды, что подтверждало теорию о том, что кого-то вытащили из фургона против его воли. Агент также отметил, что кто-то готовил еду, судя по свежим остаткам пищи в мусорном ведре.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.